И. В. Казначей

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГЛАМЕНТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УПК РФ

В статье исследованы вопросы, связанные с пробелами в регулировании сферы использования технических средств в уголовном судопроизводстве. Анализируется отечественное и зарубежное законодательство по вопросам темы, приводятся разнообразные точки зрения ученых-процессуалистов о юридической природе использования искомых средств в уголовном процессе. Особое внимание обращено на целесообразность разработки общей нормы уголовно-процессуального законодательства, включающей
в себя каждый из анализируемых критериев правового регламента использования технических средств. В подведении итогов сформулированы критерии, которые предлагается разместить в гл. 11 УПК РФ («Доказывание») в следующей авторской редакции: «Статья 89.1 Использование технических средств». Первая и вторая части предлагаемой статьи обращены на круг лиц и их полномочия в использовании технических средств, последующие три части устанавливают критерии правового регламента.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, правовой регламент, технические средства, коммуникация, следственные действия, процесс доказывания, доказательства.

I. V. Kaznachey

DEVELOPMENT PROBLEMS OF LEGAL REGULATIONS OF TECHNICAL MEANS USE IN CRIMINAL PROCEDURAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article studies the problems of usage of technical means in criminal procedure. Having analyzed the absence of the notion of technical means in Russian Criminal Procedural Code and the notion's fragmentary nature in the Code's regulations the author acknowledges the necessity of their uniformity in legal regulations. The article analyzes Russian and foreign legislation on the subject, various scholars' opinions on the legal nature of the abovementioned means in criminal procedure. In this article the general norm of using technical means is established. In conclusion the author proposes to include the stated criteria in Chapter 11 of Russian Criminal Procedure Code (Provement) as follows: «Article 89.1 Use of technical means».

Keywords: legal procedure, legal regulations, technical means, communication, investigation, averment, proof.

Развивающееся в техническом отношении общество неизбежно предполагает использование различных устройств и приборов в каждом из видов его деятельности. Данное положение свойственно и современным уголовно-процессуальным отношениям, среди которых по-прежнему остаются не в полной мере проработанными вопросы правовой регламентации использования технических средств.

Выход из сложившейся ситуации, возможно, заключается в раскрытии основных предпосылок, формирующих правовой регламент использования различных технических средств в уголовно-процессуальном законодательстве [1].

Анализ уголовно-процессуального законодательства показал, что в нем нет единой дефиниции, закрепляющей весь перечень правил использования технических средств. При этом подобные правила встречаются в УПК РФ в виде фрагментарных упоминаний, что в меньшей степени способствует выполнению возложенной на них задачи: установить единообразие правового регулирования в использовании разнообразных технических средств в уголовном процессе. Допустимой альтернативой является сформулированный в научной литературе комплекс критериев [2, с. 22—25; 3, с. 93, 94], устанавливающий правовое регулирование использования искомых средств в уголовном судопроизводстве:

1) использование технических средств допустимо, если это предусмотрено законом и не противоречит ему;

2) только уполномоченные законом лица могут использовать технические средства;

3) используемые технические средства должны быть научно апробированы;

4) использование технических средств должно быть основано на соблюдении этических норм и правил безопасности в отношении лиц, к которым они применяются;

5) использование технических средств не должно являться причиной причинения имущественного ущерба гражданину, учреждению, предприятию или организации.

Каждый из отмеченных критериев, так или иначе, находит свое подтверждение в контексте: ч. 6 ст. 164, ч. 5 ст. 166, ч. 3 ст. 170, ч. 3 ст. 75 и других норм УПК РФ. Тем не менее более целесообразным было бы их закрепление в рамках общей нормы уголовно-процессуального законодательства. Подтверждением изложенного может стать имеющийся с 1998 г. опыт зарубежного правоприменителя, а именно законодателя Республики Казахстан: «*Статья 129 УПК Республики Казахстан. Научно-технические средства в процессе доказывания*» [4].

Представленная норма Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК РК) посвящена не свойственной для отечественного законодателя категории «научно-технические средства», однако уже в первом приближении можно отметить важность структурированного в ней механизма правового регулирования применения и использования технических средств.

К положительным характеристикам российской модели можно отнести:

1) требование о соответствии этическим нормам;

2) требование о недопущении имущественного ущерба физическим или юридическим лицам;

3) установление круга лиц, уполномоченных использовать технические средства.

Общим недостатком для обеих конструкций является формулировка «*предусмотрено(ны) законом*…», прямо соотносящаяся с понятием «технические средства». Следует согласиться, что установление конкретизированного перечня технических средств в УПК РФ может выступить в качестве ограничения возможности внедрения новейших разработок и последующих (усовершенствованных) версий, призванных упростить и ускорить раскрытие и расследование преступлений. В подтверждение отстаиваемой позиции следует обратить внимание на точку зрения А. И. Садовского: «Прямое закрепление в законе перечня конкретных технических средств — бесперспективный путь» [5, с. 115, 116]. Аналогичная позиция отражена Е. А. Федюниным: «По логике в УПК РФ придется внести поправку, добавив к длинному перечню морально устаревших технических средств новые, которые через несколько лет также морально устареют, а то и вообще исчезнут из обращения» [6, с. 35]. Подобное видение вопроса отражено и в ряде научных работ С. Д. Назарова [7, с. 81—85]. Отстаиваемая научная позиция прямо указывает на то, что в отмеченном критерии рационально исключить выражение «предусмотрено(ны) законом», заменив его новой редакцией: «*использование технических средств должно соответствовать нормам и принципам уголовного судопроизводства*».

Одним из принципов уголовного судопроизводства является уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ). При этом конструкция «использование технических средств должно соответствовать нормам и принципам уголовного судопроизводства» предусмотрительно учитывает отмеченный принцип, устанавливая, что *запрещается использование технических средств, унижающих честь и достоинство участника уголовного судопроизводства.* Вследствие этого отпадает необходимость дополнительно устанавливать критерий, предусматривающий, что «использование технических средств должно соответствовать этическим нормам».

Далее следует обратиться к критерию, устанавливающему круг лиц, уполномоченных использовать технические средства в уголовном судопроизводстве. В контексте УПК РК к ним относится «орган, ведущий уголовный процесс», т. е. государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования, и привлекаемые ими иные лица (гл. 10 УПК РК). Небезынтересно, что схожую позицию занимает российский ученый-процессуалист А. И. Садовский. Так, он в рамках теоретической модели ст. 85.1 «Использование технических средств в

уголовном судопроизводстве» установил исчерпывающий круг лиц, уполномоченных использовать технические средства, в котором, за исключением суда, остальные являются участниками со стороны обвинения — следователь, орган дознания и дознаватель [5, с. 116]. Однако привилегированность стороны обвинения для состязательного процесса российского уголовного судопроизводства неприемлема, аргументами к изложенному выступают положения ст. 15 УПК РФ (Состязательность сторон), а также ч. 3 ст. 123 Конституции РФ [8], гарантирующие равноправие сторон в уголовном судопроизводстве. Сформулированные в них требования предполагают равноценность методов для состязательности сторон уголовного процесса, прав и обязанностей ее участников по вопросам допустимого использования ими технических средств. К тому же подобные правила отражены в международных правовых актах различных государств мира, отмечающих существенное положение принципа равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. Неприятие или же воспрепятствование подобной конструкции отражено С. А. Шейфером, указавшим, что «неравноправие сторон обвинения и защиты делает противоборство сторон эфемерным, декларированным и нереальным» [9, с. 60]. Изложенное видение проблемы С. А. Шейфером присуще большинству ученых-процессуалистов, среди которых В. Г. Глебов [10, с. 78], Г. А. Печников [11, с. 267—282].

Таким образом, в контексте правового регулирования использования технических средств (в т. ч. средств коммуникации) в уголовном судопроизводстве не следует уподобляться одностороннему восприятию участников со стороны обвинения (ч. 1 ст. 86 УПК РФ) и судом.

Вместе с тем в круге вопросов рассматриваемого правового регламента следует предусмотреть, что *каждая из сторон состязательного уголовного процесса, а равно с этим и суд вправе использовать технические средства.* Интерпретируя сформулированное к процессу доказывания УПК РФ, приходится констатировать, что участники со стороны обвинения и суд вправе использовать технические средства в собирании и проверке доказательств. Участники со стороны защиты реализуют указанное право только в рамках установленных чч. 2, 3 ст. 86 УПК РФ.

Среди исследуемых критериев один встречается как в российской, так и приведенной зарубежной модели: «*используемые средства должны быть научно апробированы (состоятельны)»*. Разделяя данную точку зрения, все же следует отметить, что указанная конструкция должна включать в себя существенное дополнение о «*рациональности использования технических средств*». Вводимая формулировка акцентирует внимание на существенной составляющей использования технических средств в уголовном процессе — их рациональности.

Изложенное находит свое отражение в ряде норм УПК РФ (ч. 1 ст. 30, ч. 6 ст. 35, ч. 6 ст. 164, ч. 10 ст. 107, ч. 3 ст. 170, ч. 4 ст. 240, ч. 2 ст. 259 и т. д.). Так, в ст. 170 УПК РФ (Участие понятых) закреплены правила о рациональности использования технических средств по отношению к привлечению понятых при производстве некоторых следственных действий (например, при необходимости обеспечить безопасность; в труднодоступной местности и т. д.). В части 4 ст. 240 УПК РФ законодатель обращает внимание правоприменителя на возможность рационального использования технических средств коммуникации для дистанционного допроса участников уголовного судопроизводства как единственно возможного аналога в случае затруднений по обеспечению явки допрашиваемого лица.

Использование научно апробированных технических средств должно быть продиктовано с позиции рационального, т. е. обоснованного и целесообразного их использования в сложившейся процессуальной ситуации. Немаловажно и то, что выражение «*рационально*» содержит схожее по смысловому значению с употребляемым речевым оборотом «*использование технических средств*», предполагая их общую цель — *разумное использование для получения конкретного результата.* Вместе с тем нельзя оставить без внимания и то обстоятельство, что рациональное использование технических средств в ряде случаев невозможно без привлечения специалиста как сведущего лица. Аналогичная точка зрения отражена в работах большинства ученых-правоведов [12, с. 79; 13,

с. 90], среди которых особо выделяются научные исследования Е. А. Зайцевой [14, с. 89, 90].

Уделяя большое внимание критериям правовой регламентации использования технических средств (в т. ч. средств коммуникации) в уголовном судопроизводстве, видится оправданным их рассмотрение в рамках единой нормы гл. 11 УПК РФ. Подобное решение продиктовано рядом причин. Во-первых, обращаясь к опыту законодателя Республики Казахстан, исследуемые критерии не случайно нами отнесены к гл. 16 (Доказывание) УПК РК. Прогнозируется, что именно посредством примененного подхода правила, изложенные в ст. 129 УПК РК, стали универсальными для всех участников уголовного судопроизводства, вне зависимости от стадии реализации (досудебное или судебное производство), что целесообразно учесть и в рамках отечественной модели уголовно-процессуального законодательства. К тому же в случае закрепления исследуемых критериев в гл. 11 УПК РФ возможность уведомления участников уголовного судопроизводства об использовании различных технических средств приобретает более широкий характер. Согласно действующим нормам УПК РФ уведомление о применении технических средств является обязательным только в отношении участников следственных действий (ч. 5 ст. 166 УПК РФ), но без учета интересов участников иных процессуальных действий.

Во-вторых, абстрагируясь от уголовно-процессуального законодательства зарубежных государств, нельзя не отметить основополагающую роль процесса доказывания в отечественной модели уголовного судопроизводства. З. З. Зинатуллин в обращении к процессу доказывания указывал, что он «является стержнем, своего рода движущей силой уголовного судопроизводства» [15, с. 3]. Одновременно он же детализировал, что «используемые при этом средства» (в т. ч. и технические средства, средства коммуникации) «подчинены общим закономерностям познания», что делает их использование в процессе доказывания «более чем востребованным» [15, с. 89, 90]. Схожая точка зрения отражена в работах большинства видных ученых-процессуалистов, среди которых особого внимания заслуживает научная точка зрения М. А. Шматова [16, с. 182, 183].

На основании изложенного видится целесообразным в гл. 11 УПК РФ (Доказывание) разместить общую норму правовой регламентации использования различных технических средств (в т. ч. средств коммуникации) в уголовном судопроизводстве:

«*Статья 89.1 Использование технических средств:*

1. В случае необходимости участники, указанные в части первой статьи 86 настоящего Кодекса, вправе использовать технические средства в собирании, проверке доказательств и производстве иных процессуальных действий.

2. Участники, указанные в частях второй и третьей статьи 86 настоящего Кодекса, вправе использовать технические средства коммуникации в собирании и представлении документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

3. Для оказания содействия по использованию технических средств участники, указанные в статье 86 настоящего Кодекса, вправе привлечь специалиста.

4. Использование технических средств является допустимым, если их применение:

1) соответствует нормам и принципам уголовного судопроизводства;

2) является научно обоснованным и рациональным в сложившейся ситуации;

3) не создает опасности для жизни и здоровья участвующих в процессуальных действиях лиц;

4) не влечет причинение имущественного ущерба физическим и юридическим лицам;

5) очевидно для лиц, участвующих в процессуальном действии как до начала, так и во время его проведения.

5. По итогам использования технических средств необходимо:

1) ознакомить участников процессуального действия с полученными от использования технических средств результатами;

2) отразить сведения о технических характеристиках, условиях, порядке и объектах, к которым применялись технические средства, а также лице (специалисте), их использовавшем;

3) отразить замечания, полученные от участников процессуального действия о ходе использования технических средств».

Сформулированные критерии целенаправленно исключают возможность закрепления конкретного перечня технических

средств в уголовном судопроизводстве. Примененный подход прямо обращен на возможность законного вовлечения и использования в уголовном процессе новейших достижений средств технической коммуникации, потребность в которых имеет тенденцию к возрастанию.

Список библиографических ссылок

1. Алексеева А. П. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (кадровый профессионализм, открытость для доверия и оптимизация): проблемы и перспективы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4. С. 16—20.

2. Вандер М. Е. Проблемы совершенствования научно-технических средств и их применения в процессе доказывания по уголовным делал: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1994.

3. Романов В. И. Процессуальные, тактические и этические вопросы применения научно-технических средств при расследовании преступлений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 1997.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 14.12.1997 (принят Указом № 207-13 Республики Казахстан от 01.01.1998) (с посл. изм. от 04.07.2014) [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442 (дата обращения: 12.12.2014 и 07.01.2015).

5. Садовский А. И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2013.

6. Федюнин А. Е. Правовое регулирование технических средств в уголовном процессе: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2008.

7. Назаров С. Д. Особенности нормативного регулирования участия понятых и использования технических средств при производстве следственных действий в свете изменений, вносимых в УПК России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2. С. 81—85.

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

9. Шейфер С. А. Роль защиты в формировании доказательственной базы // Гос-во и право. 2006. № 7. С. 60.

10. Глебов В. Г. Уголовный процесс: учебник в 3 ч. Ч. 2: Досудебное производство по уголовным делам / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. 4-е изд., перераб. и. доп. Волгоград, 2013.

11. Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: моногр. Волгоград, 2010.

12. Баринова О. А., Купин А. Ф. Доказательственное значение выводов экспертов по результатам исследований реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1. С. 79.

13. Жаворонков В. А. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании плагиата // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3. С. 90.

14. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2008.

15. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993.

16. Шматов М. А., Шматов В. М. Использование электронных средств при раскрытии и расследовании экономических преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 2. С. 182, 183.

© Казначей И. В., 2015